

Они размышляли здесь о цели Тань Яо, затем рассмотрели несколько других возможностей, но, поскольку изначально выбрали неверное направление, то совершенно не догадывались, что у Тань Яо была лишь одна цель: Чан Цзинь.

Изначально Чан Буянь и его спутники планировали встретиться здесь с Чан Яо и её группой, после чего уехать — будь то к клану Демонов или к клану Драконов. В любом случае, оставаться в гостинице было неудобно.

Но теперь Тань Яо явился с предложением сотрудничества, и они пока не могли понять его истинных намерений. Поэтому решили задержаться здесь ещё на несколько дней. В лучшем случае, Тань Яо действительно хотел сотрудничать, что значительно облегчило бы борьбу с Сюнь И. Однако осторожность никогда не бывает лишней.

Когда они легли спать, Чан Буянь заметил, что Чи Юй, положив одну руку под голову, молча смотрит в потолок. Не выдержав, он перевернулся и, нависнув над ним, спросил:

— О чём ты думаешь?

Чи Юй не стал скрывать:

— О ключе к восстановлению твоих способностей.

Чи Юй смутно догадывался, что ключом был зверь Цзилинь, но сейчас тот спокойно находился за городом, не причиняя никому вреда, а Чан Буянь тоже выглядел вполне нормально. Поэтому он ещё не мог понять, что именно Сюнь И хотел добиться, сбросив Чан Буяня с утёса Чжиди.

Чан Буянь устроился на груди Чи Юя и, немного подумав, произнёс:

— Если я восстановлю способности Чан Цзиня, то, вероятно, вернутся и его воспоминания. Останусь ли я тогда собой?

Чи Юй нахмурился. Чан Буянь вздохнул:

— Хотя Чан Цзинь — это я, а я — Чан Цзинь, судя по тем воспоминаниям, которые я видел в городе Буку, наши характеры, должно быть, сильно различались, верно?

— Да.

— Тогда, если я восстановлю воспоминания Чан Цзиня, изменится ли мой характер? Останусь ли я таким, как сейчас, или вернусь к тому, каким был в прошлой жизни?

Чи Юй никогда не задумывался об этом. Как и говорил Чан Буянь, он и есть Чан Цзинь. Вначале их различия казались огромными, но после недавнего общения он всё чаще замечал в Чан Буяне черты Чан Цзиня.

Задумавшись об этом, Чи Юй вдруг осознал: если он всё чаще видит в Чан Буяне Чан Цзиня, значит ли это, что Чан Буянь постепенно восстанавливает всё, что связано с Чан Цзинем?

Возможно, восстановление способностей Чан Цзиня не происходит мгновенно из-за какого-то события, а является постепенным процессом, пока Чан Цзинь и Чан Буянь полностью не сольются воедино.

И этот процесс, вероятно, требует постепенного воздействия людей или событий, связанных с прошлым.

— Чи Юй, тебе нравится нынешний я. А если я стану тем, кем был в прошлой жизни, ты всё ещё будешь меня любить?

Чан Буянь и Чи Юй беспокоились о совершенно разных вещах. Чи Юй приподнял одеяло, чтобы укрыть обнажённое плечо Чан Буяня, и мягко произнёс:

— Раз люблю тебя, то буду любить любого тебя.

Глаза Чан Буяня загорелись:

— Чи Юй, ты даже говорить комплименты умеешь!

— Это не комплимент, а правда.

Маленький наследник почувствовал себя ещё счастливее и, довольный, устроился поудобнее. Чуть позже он потянулся за поцелуем, и они некоторое время нежились вместе, временно забыв о всех своих заботах.

В соседней комнате было тихо. Тань Яо в одиночестве сидел на подоконнике, глядя на ночь за окном, затем закрыл глаза, ощущая холодный ветер.

Скоро пойдёт снег. Из-за неприятных воспоминаний об утёсе Чжиди, вечно покрытом снегом, он ненавидел снежные дни. Прежде чем пойдёт снег, он уведёт его отсюда.

Отец Чан Цзиня, заточив его на утёсе Чжиди, одновременно запечатал все воспоминания о нём. Все эти годы он постоянно возвращался к подножию утёса, с одной стороны, как говорил Сюнь И, в поисках утраченных воспоминаний, а с другой — чтобы найти способ уничтожить утёс Чжиди.

Он ненавидел это место!

Сюнь И ранее самоуверенно явился для переговоров, уверенный в успехе. Тань Яо не сдержал лёгкой усмешки. На самом деле ему было совершенно всё равно, кто останется с ним в конце — Чан Цзинь или Чан Буянь.

Они были одним и тем же человеком, и этого было достаточно.

Чан Буянь и его спутники провели несколько дней в гостинице без происшествий. За это время Сюнь И не появлялся. Хотя всё выглядело спокойно, все ощущали тревогу.

В такое напряжённое время внезапное затишье наверняка сулило беду.

Чан Буянь, облокотившись на перила, наблюдал за снующими внизу по улице людьми. Город был небольшой, но жителей здесь было немало, и все они, казалось, жили в мире и согласии.

Видя это, он невольно вспомнил город Буку. Если бы тогда Сюнь И не подставил их, что привело к уничтожению города, то сейчас, вероятно, он был бы таким же процветающим.

— Ты сам хочешь восстановить свои способности?

Голос Чан Яо раздался совсем рядом. Чан Буянь обернулся и увидел, что она подошла к нему, встав рядом и тоже глядя на улицу.

— Хочу и не хочу.

— Как это?

— Хочу, потому что надеюсь помочь вам. Не хочу, потому что Чи Юй против, а я знаю, что он желает мне добра.

Чан Яо задумалась, затем сказала:

— Сто лет назад я вернулась в клан Драконов и, несмотря на сопротивление старейшин, силой заняла трон Повелителя драконов. Цель была одна — сохранить его для тебя, надеюсь, что однажды ты вернёшься и сможешь забрать трон обратно.

Она посмотрела на Чан Буяня и продолжила:

— Но сейчас я передумала.

Чан Буянь с недоумением уставился на неё, и она объяснила:

— Власть — это искушение. Я вкусила её, став главой клана, и теперь не хочу отдавать её.

— Сестра, я никогда не думал забирать трон Повелителя драконов.

— Что ж, Чан Цзинь, запомни эти слова.

— Хорошо.

Чан Буянь серьёзно кивнул. Его совершенно не интересовал трон Повелителя драконов, более того, он считал, что это будет лишь обузой. Поэтому беспокойство Чан Яо было совершенно напрасным.

Чан Яо отвела взгляд. Когда-то она искренне хотела сохранить этот трон для Чан Цзиня, но, заняв его, поняла, насколько это тяжёлое бремя. Тысячи тонн ответственности, каждый шаг — как по тонкому льду, даже собственные эмоции приходилось скрывать.

Чан Цзинь, будучи ещё ребёнком, взвалил на себя эту ношу. Раньше она всегда жаловалась, что он никогда не улыбается, но, испытав всё это на себе, поняла его чувства. Как можно было позволить ему снова пройти через это?

Пусть он живёт той жизнью, которую хочет, будь то как Чан Цзинь или как Чан Буянь. В прошлой жизни он страдал достаточно, пусть в будущем его ждёт больше радости.

— Кстати, сестра, а ты и Сы Чэнь...

— Зачем опять об этом?

— Когда я был в Буку, я видел, как ты спасала меня. На самом деле, большую часть преследовавших меня тогда небесных воинов и полководцев остановил Сы Чэнь.

Чан Яо замерла. Чан Буянь, видя, что она действительно не знала об этом, продолжил:

— Значит, он действительно на нашей стороне. Сестра, я думаю, он искренне любит тебя, иначе не стал бы помогать, зная о наказании. Я не знаю, что с ним стало потом, но Небесный император, несомненно, разгневался.

— Ну и что.

Чан Яо вздохнула, подняла глаза к небу и спокойно произнесла:

— Всё равно между нами больше ничего не будет.

— Но ведь...

— Бегите, там чудовище!

Слова Чан Буяня были прерваны криками людей на улице. Он с недоумением посмотрел вниз и увидел, что несколько прохожих выглядели испуганными. Один из них схватил за руку мужчину средних лет и спросил:

— Что случилось?

— Эх, за городом появилось чудовище, ужасное! Бегите скорее домой прятаться.

Чан Буянь и Чан Яо переглянулись:

— Чудовище... Это зверь Цзилинь!

Услышав о чудовище за городом, Чан Буянь первым делом подумал о звере Цзилине. Неужели люди имели в виду именно его? Чан Буянь нахмурился и поспешил внутрь. Подойдя к лестнице, он столкнулся с Чи Юем и остальными, которые, очевидно, тоже слышали шум с улицы.

Тань Яо тоже вышел из своей комнаты. Не тратя времени на обсуждения, все направились к городским воротам. Последние несколько дней зверь Цзилинь спокойно находился за городом, и Чан Буянь время от времени навещал его, но никогда не видел, чтобы он буйствовал. Почему же он вдруг начал пугать людей?

Все остальные спешили внутрь города, и только они направлялись к воротам. Ворота уже закрывали, но они успели выскользнуть за пределы города.

<http://bllate.org/book/16927/1559488>